

Токарев Даниил Артемович

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Студент 2 курса

Научный руководитель: Васильев Илья Александрович, к.ю.н., доцент

**Влияние «карты болельщика» на принцип «строгой ответственности»
футбольных клубов за поведение болельщиков***

Аннотация. Рассмотрено действие принципа «строгой ответственности» футбольных клубов за поведение болельщиков как одного из уникальных, не требующего доказывание вины. Проанализирована практика предъявления клубами регрессных исков к болельщикам о возмещении убытков ввиду нарушения последними порядка проведения соревнований. Рассмотрено потенциальное изменение «строгой ответственности» ввиду введения «карты болельщика», позволяющей оперативно определять личности совершивших правонарушения на стадионах и прилегающих территориях.

Ключевые слова. Футбол, строгая ответственность, поведение болельщиков, ответственность клубов, УЕФА, РФС, соревнования, судебная практика, карта болельщика

Tokarev Daniil Artemovich

Saint-Petersburg State University

2nd year student

**The impact of fan card on strict liability of football clubs for the behavior of
spectators**

Abstract. The subject. The article considers the effect of strict liability of football clubs for the behavior of spectators as the unique one that does not require proof of guilt. The article analyses the judicial practice of clubs filing recourse claims against fans for damages due to violations of the competition procedure by the latter. A potential change in strict liability is considered due to the introduction of a fan card, which allows determining the identity of those who committed offenses at stadiums and adjacent territories.

---

* Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс

Keywords. Football, strict liability, behavior of spectators, clubs' liability, UEFA, RFU, competitions, judicial practice, fan card

Как эксперты в области юриспруденции, так и обыватели знают о том, что в большинстве отраслей права ответственность не наступает без вины. Однако уставы, положения и регламенты спортивных федераций сегодня демонстрируют исключения из названного общего принципа права. Одним из таких является «строгая ответственность» (strict liability) спортивных клубов за поведение болельщиков. Одним из видов спорта, выступившим в своё время «создателем» рассматриваемого принципа, является футбол. Формулировка о том, что футбольные клубы ответственны за действия своей аудитории, впервые появилась в деле «PSV vs. UEFA» в 2002 году [4]. С тех пор считается, что для привлечения клуба к ответственности не нужна вина. Необходим сам факт нарушения порядка проведения матча болельщиками «домашней» (host club) или «гостевой» (guest club) команды.

Какие цели преследует институт «строгой ответственности» клубов за поведение болельщиков? Ответ был дан Спортивным арбитражным судом (CAS) в 2013 году: «Этот принцип выполняет превентивную и сдерживающую функцию. Его цель состоит не в том, чтобы наказать сам клуб, которому, возможно, не за что чувствовать себя виноватым, а в том, чтобы переложить ответственность на клуб за неправильное поведение его болельщиков» [5, para. 58]. Таким образом, главной целью института можно назвать предупреждение совершения правонарушений болельщиками команд путем перенесения ответственности на команды, которые они поддерживают. Также, данный институт был введен ввиду того, что определять личности нарушивших порядок на стадионе и прилегающих территориях не всегда представляется возможным, поскольку футбольные федерации и клубы не всегда наделены таким правом даже в своей национальной юрисдикции, и зачастую беспорядки устраиваются фанатскими объединениями, представители которых различными способами стремятся избежать видеофиксации их личностей.

«Строгая ответственность» находит отражение в Дисциплинарном кодексе ФИФА (далее – Кодекс) – нормативном акте Международной федерации футбола. Кодекс является *lex generalis* по отношению к регламентирующим документам национальных футбольных федераций. Следовательно, нормативные документы последних должны соответствовать общим принципам Кодекса. Часть 2 статьи 17 Кодекса содержит следующее: «Все федерации и клубы несут ответственность за неподобающее поведение со стороны одного или нескольких своих болельщиков и могут быть подвергнуты дисциплинарным мерам и предписаниям, даже если они могут доказать отсутствие какой-либо халатности в отношении организации матча» [3; Art. 17]. Подтверждается вышеупомянутая мысль о том, что ответственность футбольных команд наступает без вины, несмотря на все попытки доказать свою непричастность к нарушению порядка проведения спортивных соревнований.

В российской юрисдикции ответственность клубов за поведение болельщиков установлена Дисциплинарным регламентом Российского футбольного союза (далее – Регламент): «1. Принимающая сторона несет ответственность в соответствии с настоящим Регламентом за нарушения, допущенные зрителями <...> 2. Клуб-гость несет ответственность в соответствии с настоящим Регламентом за любые нарушения, допущенные зрителями, являющимися болельщиками команды клуба-гостя» [2; Ст. 32].

Заметим, что положения Кодекса и Регламента не регулируют правоотношения между болельщиками и спортивными федерациями. Что с юридической и практической точки зрения вполне объяснимо. Гораздо легче привлечь к ответственности команду, чем предпринимать попытки найти всех нарушителей. Правонарушения болельщиков являются предметом регулирования административного и, в части компенсации причиненных убытков, гражданского законодательств.

Стоит отметить, что не все клубы являются «стойками» и принимают как данность факт привлечения к спортивной ответственности без вины.

Российской юридической практике известны случаи, когда клубам удавалось определить личности совершивших правонарушение и предъявить к ним регрессный иск в суды общей юрисдикции. В данной работе рассмотрено два кейса: Футбольного Клуба «Зенит» (г. Санкт-Петербург) (штраф применен УЕФА) и Футбольного Клуба «Арсенал» (г. Тула) (штраф применен РФС).

Во время игры с участием клуба из Северной столицы на поле без разрешения судьи появилось постороннее лицо – болельщик Петербуржцев (ответчик). По принципу «строгой ответственности» была применена санкция по отношению к «Зениту» (истцу) в виде штрафа. Впоследствии «Зенитом» был предъявлен регрессный иск в отношении фаната в суд общей юрисдикции. Истец ссылаясь на открытость информации о санкциях, налагаемых на клубы за поведение болельщиков, а также на возможность ответчика предвидеть последствия совершения им правонарушения [6]. Суд пришел к выводу о наличии причинно-следственной связи между действиями болельщика и наложением штрафа на «Зенит» и нашел исковые требования клуба подлежащими удовлетворению: была взыскана в пользу «Зенита» компенсация убытков, равных штрафу, примененному к клубу со стороны УЕФА.

Другим удачным опытом футбольного клуба по предъявлению регрессного иска в отношении болельщика стал иск тульского «Арсенала» (истца) к болельщику команды (ответчику). Во время игры клуба в рамках Чемпионата России по футболу на поле выбежал болельщик команды, чем нарушил порядок проведения спортивных соревнований. «Арсенал» впоследствии был оштрафован на основании Дисциплинарного регламента РФС. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска на том основании, что к убыткам истца привели не действия болельщика, а отсутствие обеспечения надлежащего порядка на стадионе, повлекшее неправомерное появление постороннего лица на поле [7]. Суд апелляционной инстанции данную позицию не поддержал, уточнив, что, приобретая билет на матч, ответчик обязался соблюдать Правила поведения зрителей и обеспечения их безопасности на стадионах во время проведения футбольных матчей. Также,

никаких других нарушений со стороны клуба из Тулы в ходе матча выявлено не было. Таким образом, именно действия ответчика повлекли причинение истцу убытков [8]. Было определено частично взыскать убытки с болельщика.

Вследствие анализа данных кейсов можно говорить о том, что практика предъявления регрессных исков в случаях, когда удастся идентифицировать личности болельщиков-нарушителей, для футбольных команд будет иметь скорее удачные последствия. Суды соглашаются с наличием оснований взыскания убытков с фанатов, если клубу удастся доказать причинно-следственную связь между нарушением лица и наложением санкций на клуб. Однако необходимо ответить на вопрос: что делать клубу, когда нарушения совершаются десятками, а то и сотнями болельщиков?

С целью усиления мер по обеспечению безопасности на матчах 1 июня 2022 года вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2021 «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон), именуемый иначе «законом о карте болельщика». Легальное определение «карты болельщика» (персонифицированной карты для посещения спортивного соревнования) дается в пп. «б» п. 1 ст. 1: «электронный документ, оформляемый по итогам идентификации зрителя, <...> для аутентификации указанных лиц, осуществляемой в целях обеспечения безопасности государства, общественной безопасности и общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований» [1; Ст. 1].

Складываются ли обстоятельства для смягчения строгой ответственности клубов в связи с введением карты болельщика? Определенно, нет. Вступление в действие Закона, прежде всего, никак не влияет на цели принципа, упомянутые выше – превентивную и сдерживающую. Карта болельщика является дополнительной мерой по обеспечению порядка на матчах. Более того, правовые основания привлечения к ответственности за поведение фанатов мотивируют клубы обеспечивать безопасность на стадионах и прилегающих территориях в дни проведения матчей. Если перестать придерживаться данного

принципа, высока вероятность снижения темпов организационных мер по обеспечению безопасности, клубы будут полагаться на то, что нарушителей получится оперативно определить и взыскать с них убытки.

Таким образом, введение «карты болельщика» на территории Российской Федерации не окажет влияния на концепцию «строгой ответственности». Однако уверенно можно говорить о том, что введение механизма идентификации зрителей, позволяющего определять не только единичных нарушителей, но и совершающих групповые нарушения порядка на трибунах (бросание предметов на поле, использование пиротехники и пр.), увеличит возможности клубов по предъявлению регрессных исков в отношении болельщиков.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 30.12.2021 N 462-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. «Дисциплинарный Регламент РФС» от 23 дек. 2010 № 65/2 - 2010. - с изм. и допол. в ред. от 01 июля. 2022.
3. FIFA Disciplinary Code // 2023. – 1 Feb.
4. Arbitrage TAS 2002/A/423 PSV Eindhoven / Union des Associations Européennes de Football (UEFA), sentence du 3 juin 2003.
5. Arbitration CAS 2013/A/3047 FC Zenit St. Petersburg v. Russian Football Union (RFU), award of 7 October 2013.
6. Решение Боровичского районного суда Новгородской области от 21.02. 2020 № 2-338/2020~М-23/2020 по делу № 2-338/2020.
7. Решение Советского районного суда г. Тулы от 22.01.2015 № 2-2656/2014 2-28/2015~М-2944/2014 по делу № 2-2656/2014.
8. Апелляционное определение Тульского областного суда от 16.04.2015 № 33-993/2015 по делу № 33-993/2015.